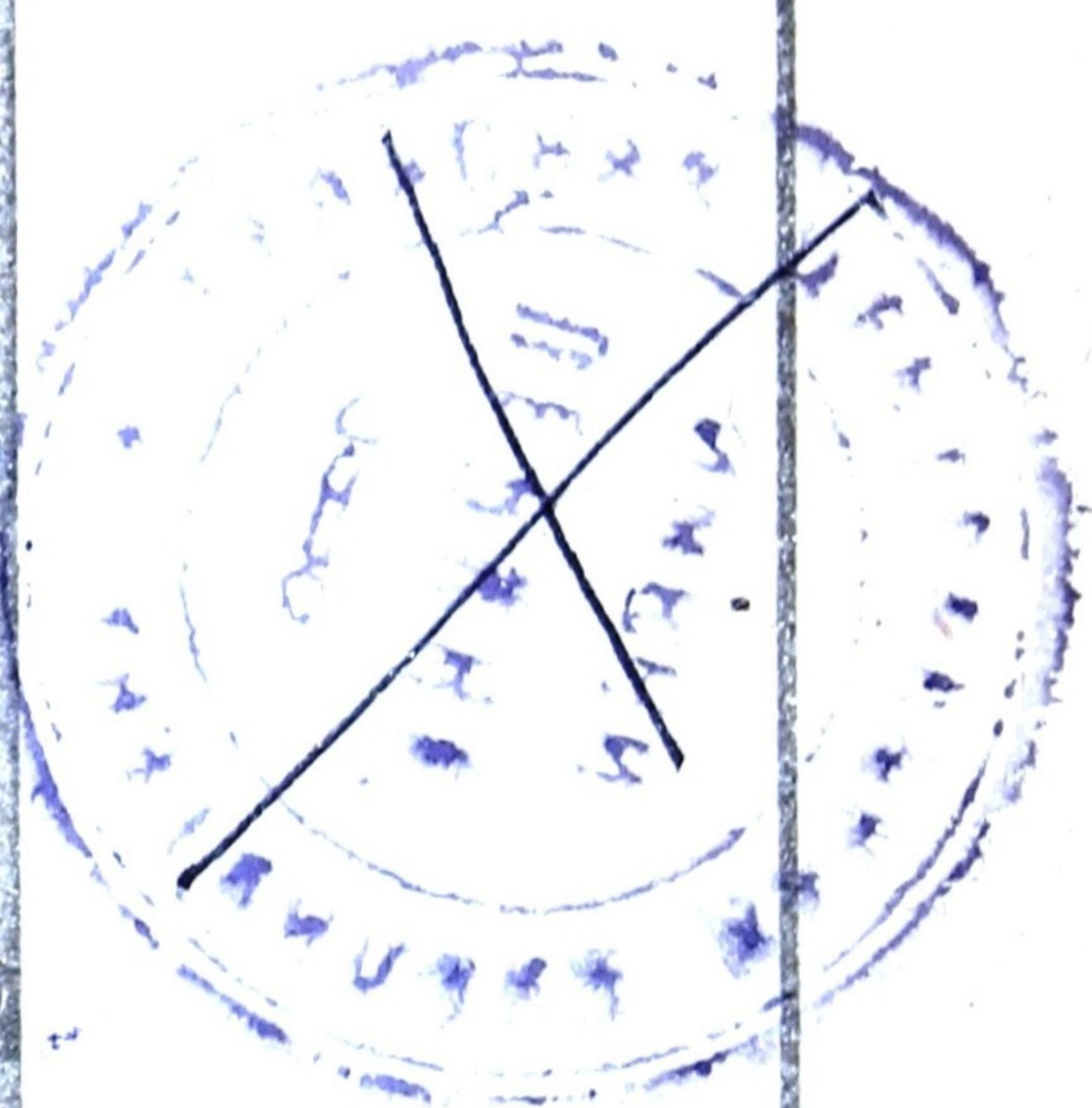

86. 37

Т 53

ТФ Л. Н. Толстой.

Жизнь и учение Иисуса.

Издание „ПОСРЕДНИКА“ № 1193.

Цена 35 коп.

МУК «Тульская
библиотечная система»

ГЛАВА 1.

Иисусъ въ своемъ дѣтствѣ называлъ Отцомъ своимъ Бога.

Въ то время былъ въ Іудеѣ пророкъ Іоаннъ. Іоаннъ проповѣдывалъ пришествіе Бога на землю. Онъ говорилъ, что если люди перемѣнять свою жизнь, будутъ считать всѣхъ людей равными между собою, не будутъ обижать, а будутъ помогать другъ другу, то Богъ сойдетъ на землю, и на землѣ установится его Царство.

Услыхавъ эту проповѣдь, Иисусъ удалился отъ людей въ пустыню, чтобы понять смыслъ жизни человѣка и его отношеніе къ безконечному началу всего, называемому Богомъ. Иисусъ Отцомъ своимъ признавалъ безконечное начало всего, то, что Іоаннъ называлъ Богомъ.

Пробывъ въ пустынѣ нѣсколько дней безъ пищи, Иисусъ сталъ томиться голодомъ и подумалъ:

Я сынъ Бога всемогущаго и потому долженъ быть всемогущъ, такъ же какъ и Онъ; но вотъ я хочу ъсть, и хлѣбъ не является по моей волѣ; стало быть, я не всемогущъ. На это онъ сказалъ себѣ: я не могу изъ камней сдѣлать хлѣба, но могу воздержаться отъ хлѣба, и потому, если я не всемогущъ во плоти, я всемогущъ по духу — могу побѣдить плоть; и потому я сынъ Бога не по плоти, но по духу.

Но если я сынъ духа, — еще сказалъ онъ себѣ, — то я могу отрѣшиться отъ плоти и уничтожить ее. И на это онъ отвѣчалъ: я рожденъ духомъ во плоти. Такова была воля моего Отца; и потому я не могу противиться волѣ его.

Но если не можешь удовлетворить твоимъ желаніемъ плоти и не можешь отрѣчиться отъ плоти, — еще сказалъ онъ себѣ, — то ты долженъ работать для плоти и наслаждаться всѣми тѣми радостями, которые она даетъ тебѣ. И на это онъ отвѣчалъ: я не могу удовлетворить желаній плоти и не могу отрѣшиться отъ плоти; но жизнь моя всемогуща въ духѣ Отца моего; и потому во плоти я долженъ служить и работать одному духу — Отцу.

И убѣдившись въ томъ, что жизнь человѣка только въ духѣ Отца, Иисусъ вышелъ изъ пустыни и началъ проповѣдывать людямъ свое ученіе. Онъ говорилъ, что въ немъ духъ, что отнынѣ небо отверсто, и силы небесныя соединились съ человѣкомъ, наступила для людей жизнь безконечная и свободная, — что всѣ лю-

ди, какъ бы они ни были несчастны по плоти, могутъ быть бла-
женны.

ГЛАВА II.

Считавшіе себя правовѣрными іудеи почитали Бога внѣшняго, творца и владыку міра. По ихъ ученію, этотъ внѣшній Богъ сдѣлалъ съ ними уговоръ. По уговору Богъ этотъ обѣщалъ іудеямъ помо-
гать имъ, а іудеи обѣщали почитать его, и главнымъ условіемъ уговора было соблюденіе субботы.

Іисусъ сказалъ: суббота есть человѣческое установленіе. Жи-
вой человѣкъ въ духѣ своемъ важнѣе всѣхъ внѣшнихъ обрядовъ.
Соблюденіе обряда субботы, какъ всякое внѣшнее бѣгопочитаніе, въ самомъ себѣ заключаетъ обманъ. Нельзя ничего не дѣлать въ субботу. Доброе дѣло человѣкъ долженъ дѣлать всегда, и если суббота мѣшаетъ исполненію добра го дѣла, то значить, что суб-
бота есть ложь.

Другимъ условіемъ уговора съ Богомъ правовѣрные іудеи считали необщеніе съ невѣрными.

На это Іисусъ сказалъ, что Богъ отъ людей хочетъ не жер-
твы, а любви между собою.

Еще условіемъ уговора они считали правила обѣ омовеніи и очищеніи.

И на это Іисусъ сказалъ, что Богъ не требуетъ чистоты внѣш-
ней, а требуетъ только милосердія и любви къ людямъ. При
этомъ Іисусъ сказалъ, то внѣшніе обряды вредны, и самое цер-
ковное преданіе есть зло. Церковное преданіе дѣлаетъ то, что
люди отбрасываютъ самыя важныя дѣла любви, какъ, напр., любовь
къ матери и отцу, и оправдываютъ это церковнымъ преданіемъ.

Обо всемъ внѣшнемъ, обо всѣхъ правилахъ прежняго закона, опредѣляющаго тѣ случаи, въ которыхъ человѣкъ оскверняется, Іисусъ сказалъ: знайте всѣ, что ничто не можетъ осквернить че-
ловѣка извнѣ; оскверняетъ человѣка только то, что онъ думаетъ
и дѣлаетъ.

Послѣ этого Іисусъ пришелъ въ Іерусалимъ,—тотъ городъ,
который считался священнымъ,—и вошелъ въ храмъ, въ которомъ правовѣрные считали, что живеть самъ Богъ, и сказалъ, что
жертвъ Богу приносить не нужно, что человѣкъ важнѣе храма,
что нужно только любить ближняго и помогать ему.

Потомъ Іисусъ сказалъ еще, что поклоняться Богу не нужно

ни въ какомъ особенномъ мѣстѣ, а нужно служить Отцу дѣломъ и въ духѣ. Духъ нельзя видѣть и показать. Духъ есть сознаніе человѣкомъ своей сыновности духу безконечному. Храмъ не нуженъ. Храмъ истинный есть міръ людей, соединенныхъ любовью. Онъ сказалъ, что все вѣщнее богочтитаніе не только ложно и вредно, когда оно содѣйствуетъ дѣламъ зла,—какъ богочтитаніе іудеевъ, предписывающее убійства и допускающее пренебреженіе родителей,—но оно вредно, потому что человѣкъ, исполняющій вѣщніе обряды, считаетъ себя правымъ и освобождаетъ себя отъ дѣлъ любви. Онъ сказалъ, что только тотъ человѣкъ стремится къ добру и творитъ дѣла любви, который чувствуетъ свое несовершенство. Чтобы дѣлать дѣла любви, надо считать себя несовершеннымъ; а вѣщнее богочтитаніе вводить въ обманъ самодовольства. Все вѣщнее богочтитаніе не нужно и должно быть отброшено. Нельзя соединить дѣлъ любви съ исполненіемъ обрядовъ и нельзя въ видѣ вѣшняго богочтитанія творить дѣла любви. Человѣкъ — сынъ Бога по духу и потому долженъ служить Отцу духомъ.

ГЛАВА III.

Ученики Іоанна спрашивали Іисуса о томъ, какое его Царство Божіе. Онъ говорить: Царство Божіе, какое я проповѣдую, есть то же, которое проповѣдывалъ Іоаннъ. Оно состоитъ въ томъ что всѣ люди, какъ бы они ни были нищи,—всѣ могутъ быть блаженны.

И Іисусъ говоритъ народу: Іоаннъ первый проповѣдывалъ народу Царство Божіе не во вѣшнемъ мірѣ, а въ душѣ людей. Правовѣрные ходили слушать его, но не поняли ничего, потому что они понимаютъ только то, что сами выдумываютъ о вѣшнемъ Богѣ, и свои выдумки проповѣдываютъ и удивляются, что никто ихъ не спушаетъ. Іоаннъ же проповѣдывалъ истину Царства Божія внутри людей, и потому онъ болѣе всѣхъ сдѣлалъ. Онъ сдѣлалъ то, что съ его временеми стали не нужны законъ и пророки и все вѣщнее богочтитаніе. Со временеми его ученія открылось, что Царство Бога въ душѣ людей.

Начало и конецъ всего въ душѣ человѣка. Каждый человѣкъ, кроме своей плотской жизни, кроме понятнаго ему зачатія отъ плотскаго отца въ утробѣ плотской матери, сознаетъ въ себѣ духъ свободный, разумный и независимый отъ плоти

Этотъ то духъ, безконечный и исшедшій изъ безконечнаго, есть начало всего и то, что мы называемъ Богомъ. Мы знаемъ его только потому, что знаемъ его въ себѣ. Этотъ духъ есть начало нашей жизни, и его надо поставить выше всего, имъ надо жить. Сдѣлавъ этотъ духъ основой жизни, мы получаемъ истинную, безконечную жизнь. Тотъ, Отецъ-духъ, который послалъ этотъ духъ въ людей, не могъ послать его за тѣмъ, чтобы обмануть людей, — чтобы люди сознавая въ себѣ безконечную жизнь, потеряли бы ее. Если есть въ человѣкѣ безконечный духъ, то онъ долженъ быть данъ за тѣмъ, чтобы люди имѣли въ немъ безконечную жизнь. И потому человѣкъ, въ этомъ духѣ полагающій свою жизнь, имѣть жизнь бесконечную. Человѣкъ, не въ этомъ духѣ полагающій свою жизнь, не имѣть жизни. Люди могутъ самивыбирать жизнь и смерть Жизнь — въ духѣ, смерть — во плоти. Жизнь духа есть добро, свѣтъ; жизнь плоти — зло, тьма. Вѣрить въ духѣ значитъ творить дѣла добра, не вѣрить — значитъ творить дѣла зла. Добро есть жизнь, зло есть смерть. Бога, внѣшняго творца, начала всѣхъ началь, мы не знаемъ. Все, что мы можемъ представить себѣ о Немъ, это — то, что Онъ посѣяль въ людяхъ духъ, и посѣяль, какъ свѣтъ съвѣцъ, вездѣ, не разбирая земли, а сѣмя, попавшее на хорошую землю, растетъ, а на неудобную — погибаетъ. Только духъ даетъ жизнь людямъ, и отъ людей зависить удержать или потерять ее. Зла не существуетъ для духа. Зло, это — подобіе жизни. Есть только живое и не живое.

Таково представлениe обо всемъ мірѣ людей, но для каждого человѣка есть сознаніе Царства небеснаго въ душѣ. Каждый можетъ по своему произволу войти или не войти въ него. Чтобы войти въ него, надо вѣрить въ жизнь духа. Вѣрующій въ жизнь духа имѣть жизнь бесконечную.

ГЛАВА IV.

Иисусу жалко было людей за то, что они не знаютъ истиннаго блага, и онъ училъ ихъ. Онъ говорилъ:

Блаженны тѣ, у кого нѣтъ собственности, нѣтъ славы и нѣтъ заботы объ этомъ; а несчастны тѣ, которые ищутъ богатства и славы, потому что нищіе и угнетенные въ волѣ Отца, а богатые и славные ищутъ только награды отъ людей въ этой временной жизни. Чтобы исполнить волю Отца, надо не бояться быть нищими и презрѣнными, надо радоваться этому, чтобы показать людямъ, въ чёмъ истинное благо.

Чтобы исполнить волю Отца, дающего жизнь и благо **всѣмъ** людямъ, надо исполнить пять заповѣдей.

Первая заповѣдь.— Не обижать никого и дѣлать такъ, чтобы ни въ комъ не возбудить зла, потому что отъ зла заводится зло.

Вторая заповѣдь.— Не любезничать съ женщинами, и не оставлять той жены, съ которой сошелся, потому что **оставленіе** женъ и перемѣна ихъ производятъ все распутство на свѣтѣ.

Третья заповѣдь.— Ни въ чёмъ не клясться, потому что ничего нельзя обѣщать, такъ какъ человѣкъ весь во власти Отца, и клятвы берутся для злыхъ дѣлъ.

Четвертая заповѣдь.— Не противиться злу, терпѣть обиду и дѣлать еще больше того, чѣмъ то, что требуютъ люди; не судить и не судиться, потому что человѣкъ самъ полонъ ошибокъ и не можетъ учить другихъ. Мщеніемъ человѣкъ учитъ только другихъ тому же.

Пятая заповѣдь.— Не дѣлать различія между своимъ соотечественникомъ и чужимъ, потому что всѣ люди дѣти одного Отца.

Соблюдать эти пять заповѣдей должно не для того, чтобы заслужить похвалу отъ людей, а для себя, для своего блаженства, и потому ни молиться на виду людей, ни поститься на виду людей не нужно.

Отецъ знаетъ все, что людямъ нужно. И просить Его не о чёмъ, надо только стараться быть въ волѣ Отца. Воля же Отца въ томъ, чтобы ни на кого не имѣть злобы. Поститься не нужно потому, что люди постятся только для похвалы отъ людей, а похвалы отъ людей нужно избѣгать. Заботиться нужно только о томъ, чтобы быть въ волѣ Отца, а остальное все будетъ само собою. Если о плотскомъ заботиться, то уже нельзя заботиться о Царствѣ небесномъ. И безъ заботы объ ёдѣ и одѣжѣ человѣкъ будетъ живъ. Отецъ дастъ жизнь. Заботиться надо только о томъ, чтобы въ настоящемъ часѣ быть въ волѣ Отца. Отецъ даетъ дѣтямъ то, что имъ нужно. Желать можно только силы духа, которую даетъ Отецъ. Пять заповѣдей опредѣляютъ путь въ Царство небесное. Одинъ только этотъ узкий путь ведетъ въ жизнь вѣчную.

Ложные учители, волки въ овечьихъ шкурахъ, всегда стараются сбить людей съ этого пути. Надо остерегаться ихъ. Узнать ожныхъ учителей всегда можно по тому, что они учать злу во

имя добра. Если они учатъ насилию, казнямъ, они—ложные учители. По тѣмъ дѣламъ, которымъ они учатъ, можно узнать ихъ.

Исполняетъ волю Отца не тотъ, кто призываетъ имя Бога, а тотъ, кто дѣлаетъ дѣла добра. Такъ что, кто исполняетъ эти пять заповѣдей, тотъ будетъ имѣть твердую и несомнѣнную жизнь, которую ничто не отниметь отъ него; а кто не исполнить, тотъ будетъ имѣть жизнь не твердую, такую, которая скоро отнимется у него, такъ что ничего не останется. . .

Ученіе Іисуса удивляетъ и прельщаетъ весь народъ тѣмъ, что оно признаетъ всѣхъ свободными. Ученіе Іисуса было выполнениемъ пророчества Исаіи о томъ, что избранникъ Божій принесъ свѣтъ людямъ и побѣдилъ зло и возстановилъ правду крѣстостью, смиреніемъ и добромъ, а не насилиемъ.

ГЛАВА V.

Мудрость жизни состоить въ томъ, чтобы признавать свою жизнь сыномъ духа —Отца Люди задаютъ себѣ цѣли жизни плотской и, достигая этихъ цѣлей, мучаютъ себя и другихъ. Признавъ ученіе о жизни духа и покоряясь и смиряясь во плоти, люди найдутъ полное удовлетвореніе въ жизни духа, той самой, которая и предназначена имъ.

Случилось разъ Іисусу попросить у женщины чужой вѣры напиться. Женщина отказалась ему подъ предлогомъ, что она съ нимъ другой вѣры. На это Іисусъ сказалъ ей: если бы ты понимала, что у тебя просить пить живой человѣкъ, тотъ, въ которомъ духъ Отца, то ты бы не отказалась, а искала бы того, чтобы, сдѣлавъ добро, соединиться духомъ съ Отцомъ, и духъ Отца далъ бы тебѣ воду не такую, отъ которой опять захочется пить, а такую, которая даетъ жизнь вѣчную. Молиться Богу нельзя въ определенномъ мѣстѣ, и можно только служить тѣмъ, въ комъ есть духъ Его, служить Ему дѣлами любви.

И Іисусъ сказалъ ученикамъ: истинная пища человѣка въ томъ, чтобы исполнять волю Отца-духа. Исполненіе этой воли всегда возможно. Вся жизнь наша есть собирааніе плодовъ жизни, которую посыпалъ въ насъ Отецъ. Плоды, это добро, которое мы дѣлаемъ людямъ. Ожидать ничего не нужно; нужно не переставая жить, дѣляя добро людямъ.

Послѣ этого случилось Іисусу быть въ Іерусалимѣ: въ Іерусалимѣ была купальня, при которой лежалъ больной, ничего не

дѣлая, ожидая исцѣленія отъ чуда. Іисусъ подошелъ къ слабому и сказалъ ему: не дожидайся исцѣленія отъ чуда, а самъ живи, сколько въ тебѣ есть силы, и не ошибайся въ смыслѣ жизни. Слабый послушался Іисуса, всталъ и пошелъ. Увидавъ это, правовѣрные стали упрекать Іисуса за то, что онъ это сказалъ, и за то, что въ субботу поднялъ разслабленнаго. Іисусъ сказалъ имъ: я ничего новаго не сдѣлалъ. Я сдѣлалъ только то, что дѣлаетъ нашъ общій Отець-духъ. Онъ живеть и живить людей, и я то же сдѣлалъ. И это есть призваніе каждого человѣка. Всякій человѣкъ имѣеть свободу и можетъ жить или не жить. Жить, это значитъ исполнять волю Отца, т. е. дѣлать добро другимъ; не жить значитъ исполнять свою волю и не дѣлать добра другимъ. Во власти каждого дѣлать то или другое и получить жизнь или уничтожить ее.

Жизнь истинная людей подобна вотъ чему: хозяинъ даетъ рабамъ своимъ долю драгоцѣннаго имѣнія и велитъ каждому работать надъ тѣмъ, что онъ далъ ему. Одни работаютъ, другие нѣть, и скрываютъ данное имъ. Хозяинъ спрашиваетъ расчетъ и тѣмъ, кто работалъ, даетъ еще болѣе того, что они имѣли, а у тѣхъ, кто не работалъ, отбираетъ послѣднее.

Драгоцѣнная доля имущества хозяина, это духъ жизни въ человѣкѣ, сынъ Отца-духа. Тотъ, кто работаетъ въ жизни для жизни духа, тотъ получаетъ жизнь не кончающуюся; кто не работаетъ, тотъ лишается той, которая была дана ему.

Жизнь истинная есть только жизнь общая всѣхъ, а не жизнь одного. Всѣ должны работать для жизни другихъ.

Послѣ этого пошелъ Іисусъ въ пустынное мѣсто, и пошло за нимъ много народа. Къ вечеру пришли ученики и сказали: чѣмъ накормить весь этотъ народъ? Между народомъ были такие, у которыхъ ничего не было, и были такие, у которыхъ было взято хлѣба и рыбы. Тогда Іисусъ сказалъ ученикамъ: дайте весь хлѣбъ, что у васъ есть. Онъ взялъ хлѣбы, отдалъ: ученикамъ, а тѣ отдали другимъ, и другие стали то же, дѣлать. И всѣ ъли изъ чужого, и всѣ не съѣли того, что было, и всѣ были довольны. И Іисусъ сказалъ: такъ вотъ дѣлайте. Не то нужно, чтобы каждому себѣ добывать пищу, а нужно то, что велить духъ, въ человѣкѣ, отдавать другимъ, что есть.

Пища человѣка настоящая, это — духъ Отца. Люди живы только духомъ.

Все то, что есть жизнь, всему тому должно служить, потому что жизнь не въ томъ, чтобы дѣлать свою волю, а волю Отца жизни. А воля Отца жизни та, чтобы вся та жизнь духа, которая есть въ каждомъ, осталась бы въ немъ, и чтобы всѣ удержали въ себѣ жизнь духа до смертного часа. Отецъ, источникъ всей жизни — духъ. Жизнь только въ исполненіи воли Отца, и потому для исполненія воли духа нужно отдавать свою плоть. Плоть есть пища для жизни духа. Только отдавая свою плоть, духъ живетъ.

Послѣ этого Іисусъ выбралъ учениковъ и послалъ ихъ повсюду проповѣдывать свое ученіе о жизни духа. Посылая ихъ, онъ сказалъ: вы проповѣдуйте жизнь духа и потому отрѣшитесь впередъ отъ всѣхъ похотей плоти, не имѣйте ничего своего. Будьте готовы на гоненія, лишенія, страданія. Васъ будутъ ненавидѣть тѣ которые любятъ жизнь плоти, и будутъ мучить и убивать васъ, но вы не бойтесь. Если вы исполняете волю Отца, то вы имѣете жизнь духа, и никто не можетъ отнять ее у васъ.

Ученики пошли и, когда вернулись, объявили, что вездѣ учение зла побѣждено ими.

Тогда правовѣрные сказали Іисусу, что ученіе его, если и побѣждаетъ зло, то оно само есть зло, такъ какъ дюди, исполняющіе это ученіе, должны терпѣть страданія. На это Іисусъ сказалъ: зло не можетъ побѣждать зла. Если зло побѣждается, то оно побѣждается только добромъ. Добро, это есть воля Отца духа, общая всѣмъ людямъ. Каждый человѣкъ знаетъ, что есть добро для него. Если онъ дѣлаетъ это для другихъ людей, если онъ дѣлаетъ то, что есть воля Огца, то онъ дѣлаетъ добро. И потому исполненіе воли Отца-духа есть добро, хотя бы оно и было сопряжено съ страданіемъ и смертью тѣхъ, которые исполняютъ волю Отца.

ГЛАВА VI.

Для жизни духа не можетъ быть различія между семейными и чужими.

Іисусъ говорилъ, что мать и братья его ничего не значать для него; какъ мать и братья ему близки только тѣ, кто исполняетъ волю общаго Отца.

Блаженство и жизнь человѣка зависятъ не отъ его семейныхъ отношеній, а отъ жизни духа. Іисусъ говоритъ, что bla-

женны тѣ, кто держать разумѣніе Отца. Для человѣка, живущаго духомъ, нѣть дома, но человѣкъ живетъ духомъ и потому не можетъ имѣть дома. Іисусъ говоритъ, что у него нѣтъ мѣста, опредѣленного ему. Для исполненія воли Отца не нужно опредѣленного мѣста, оно вездѣ и всегда возможно.

Плотская смерть не можетъ быть страшна для человѣка, отдавшагося волѣ Отца, потому что жизнь духа не зависитъ отъ смерти плоти. Іисусъ говоритъ, что тотъ, кто вѣрить въ жизнь духа, не можетъ ничего бояться.

Никакія заботы не могутъ помѣшать человѣку жить духомъ. На слова человѣка о томъ, что онъ будетъ исполнять ученіе Іисуса послѣ, но что прежде ему нужно похоронить отца, Іисусъ отвѣчаетъ: мертвые только могутъ заботиться о похоронахъ мертвыхъ; живые же живутъ всегда исполненіемъ воли Отца.

Заботы о семейныхъ и домашнихъ дѣлахъ не могутъ мѣшать жизни духа. Тотъ, кто заботится о томъ, что выйдетъ для его плотской жизни изъ исполненія воли Отца, тотъ дѣлаетъ то же, что пахарь, который пашетъ и глядитъ не впередъ, а назадъ.

Заботы о радостяхъ жизни плотской, которая кажутся столь важными людямъ, суть мечта. Одно настоящее дѣло жизни есть возвѣщеніе воли Отца, вниманіе ей и исполненіе ея. На упрекъ Марѣ о томъ, что она одна заботится объ ужинѣ, а сестра ея Марія, не помогая ей, слушаетъ ученіе, Іисусъ отвѣчаетъ: напрасно ты упрекаешь ее. Заботясь, если тебѣ нужно то, что даетъ забота, но оставь тѣхъ, которые не нуждаются въ плотскихъ удовольствіяхъ, дѣлать то одно дѣло, которое нужно для жизни.

Іисусъ говоритъ: тотъ, кто хочетъ получить истинную жизнь, состоящую въ томъ, чтобы исполнять волю Отца, тотъ прежде всего долженъ отказаться отъ своихъ личныхъ желаній. Тотъ не только не долженъ строить жизнь свою такъ, какъ ему хочется, но тотъ долженъ быть готовъ на всякой часъ переносить всякія лишенія и страданія.

Тотъ, кто хочетъ устроить свою жизнь плотскую, какъ ему хочется, тотъ погубить истинную жизнь исполненія воли Отца.

И нѣть выгоды пріобрѣтать для плотской жизни, если пріобрѣтеніе это губить жизнь духа.

Болѣе всего губить жизнь духа: корыстолюбіе, пріобрѣтеніе богатства. Люди забываютъ, что, сколько бы они ни пріобрѣ-

тали богатства и имущество, они всякий часъ могутъ умереть, и имѣніе ихъ не нужно для ихъ жизни. Смерть виситъ надъ каждымъ изъ насъ. Болѣзнь, убийство отъ людей, несчастные случаи всякую секунду могутъ прекратить жизнь. Смерть плотская есть неизбѣжное условіе всякой секунды жизни. Если человѣкъ живетъ, то онъ долженъ на каждый часъ своей жизни смотрѣть какъ на отсрочку, которая по милости чѣй-то дана ему. И это надо помнить и не говорить, что мы не знаемъ этого. Мы знаемъ и предвидимъ все, что на землѣ и на небѣ случается, а той смерти, которая, мы знаемъ, ждѣтъ насъ каждую минуту, это мы забываемъ. Если же мы не будемъ забывать этого, то мы не можемъ отдаваться жизни плоти, не можетъ разсчитывать на нее. Для того, чтобы слѣдовать моему ученію, надо расчесть выгоды служенія плотской жизни, своей волѣ, и выгоды исполненія воли Отца. Только тотъ, кто ясно расчелъ это, только тотъ можетъ быть моимъ ученикомъ. А кто разочтеть, тотъ не будетъ желать мнимаго блага и мнимой жизни для полученія истиннаго блага и истинной жизни. Жизнь истинная дана людямъ, и люди знаютъ ее и слышать ея зовъ, но постоянно увлекаясь минутными заботами, лишаются ея. Жизнь истинная подобна пиру, который сдѣлалъ богачъ и пригласиль на него гостей. Онъ зоветъ гостей такъ же, какъ голосъ духа Отца зоветъ къ себѣ всѣхъ людей. Но гости, одни занялись торговлей, другие хозяйствомъ, третьи семейными дѣлами, и не пошли на пиръ. Только нищіе, не имѣющіе заботъ плотскихъ, пошли на пиръ и получили счастье. Такъ и люди, отвлекаясь заботами плотской жизни, лишаютъ себя жизни истинной. Тотъ, кто не откажется совсѣмъ отъ всѣхъ заботъ и выгодъ жизни плотской, тотъ не можетъ исполнить воли Отца, потому что нельзя служить немногого себѣ и немногого Отцу. Надо расчесть: выгодно ли служить своей плоти, можно ли устроить свою жизнь, какъ самому хочется? Надо сдѣлать то же, что дѣлаетъ человѣкъ, когда строить домъ или собирается воевать. Онъ разочтеть, можетъ ли онъ докончить, можетъ ли побѣдить. И если видѣть, что не можетъ, то ужъ не тратить даромъ ни трудовъ, ни войскъ. А то даромъ погубить и будетъ посмѣшищемъ людямъ. Если бы можно было устроить плотскую жизнь, какъ хочется, тогда бы надо служить плоти; но такъ какъ нельзя, то ужъ лучше оставить все плотское и служить духу. А то бу-

деть ни то, ни се. Плотской жизни не устроишь и жизнь духа потеряешь. И потому, чтобы исполнять волю Отца, надо совсѣмъ отрѣшиться отъ плотской жизни.

Плотская жизнь, это то порученное намъ чужое мнимое богатство, которое мы должны употребить такъ, чтобы получить свое истинное богатство.

Если у богатаго человѣка будетъ жить приказчикъ и будетъ знать, что, сколько бы онъ ни служилъ хозяину, хозяинъ разо-чтеть его и оставить ни съ чѣмъ, то приказчикъ этотъ умно поступить, если, пока онъ еще управляетъ чужимъ богатствомъ, сдѣлаетъ добро людямъ. Тогда, если и оставитъ его хозяинъ, тѣ, кому онъ сдѣлалъ добро, примутъ его и будутъ кормить. То же должны дѣлать люди съ своей плотской жизнью. Плотская жизнь есть то чужое богатство, которымъ они управляютъ только на время. Если они хорошо употребятъ это чужое богатство, то получать свое истинное.

Если мы не отдадимъ ложное имущество наше, то не дастся намъ истинное. Нельзя служить ложной жизни плоти и духу; надо служить тому или другому. Нельзя служить богатству и Богу. То, что велико передъ людьми, то мерзость передъ Богомъ. Передъ Богомъ богатство есть зло. Богатый ужъ тѣмъ виноватъ, что єсть много и роскошно, когда нищіе голодаютъ у дверей его. И всѣ знаютъ, что собственность, которую не от-даемъ другимъ, есть неисполненіе воли Отца.

Подошелъ разъ къ Іисусу правовѣрный начальникъ богатый и сталъ хвастать, что онъ исполнилъ всѣ заповѣди закона, Іисусъ напомнилъ ему о томъ, что есть заповѣдь любить всѣхъ людей какъ самого себя, что въ этомъ состоитъ воля Отца. Начальникъ сказалъ, что онъ и это исполнилъ. Тогда Іисусъ сказалъ ему: это неправда. Если бы ты хотѣлъ исполнить волю Отца, ты не имѣлъ бы собственности. Нельзя исполнять волю Отца, если у тебя есть свое имущество, которое ты не отдаешь другимъ. И Іисусъ сказалъ ученикамъ: людямъ кажется, что безъ собственности нельзя жить, а я вамъ говорю, что истинная жизнь состоитъ въ томъ, чтобы отдавать свое другимъ.

Одинъ человѣкъ, Закхей, услыхалъ учение Іисуса и повѣрилъ ему и, пригласивъ въ дѣмъ свой Іисуса, сказалъ ему: отдаю половину имѣнія нищимъ и вчетверо отдамъ всякому, кого я обидѣлъ. И Іисусъ сказалъ: вотъ человѣкъ, который исполняетъ

волю Отца, потому что нѣтъ того положенія, въ которомъ бы была исполнена воля Божія, но вся жизнь наша есть исполненіе ея.

Добро нельзя мѣрить, ничѣмъ, нельзя сказать, кто сдѣлалъ больше, кто меньше. Вдова, которая отдаетъ послѣднюю полушку, отдаетъ болѣе, чѣмъ богатый, дающій тысячи. Нельзя мѣрить добро и тѣмъ, что полезно и бесполезно.

Образцомъ того, какъ нужно дѣлать добро, пусть будетъ та женщина, которая пожалѣла Іисуса и безумно пролила ему на его ноги масла дорогое на 300 руб. Іуда сказалъ, что она глупо сдѣлала, что на это можно бы накормить многихъ. Но Іуда былъ воръ, онъ солгалъ и, говоря о пользѣ плотской, думалъ не о нищихъ. Нужна не польза, не количество, а нужно всегда всякую минуту любить другихъ и отдавать имъ свое.

ГЛАВА VII.

Въ отвѣтъ на требованіе отъ іудеевъ доказательствъ истинности его ученія, Іисусъ говоритъ: истинность моего ученія доказывается тѣмъ, что я учу не отъ себя, но отъ общаго всѣмъ Отца. Я учу тому, что хорошо для Отца всѣхъ людей, а потому для всѣхъ людей.

Дѣлайте то, что я говорю, исполняйте пять заповѣдей, и увидите, что правда то, что я говорю. Исполненіе пяти заповѣдей изгонитъ все зло изъ міра, и потому вѣрно, что онъ истинны. Явно, что тотъ, кто учитъ тому, что есть не его личная воля, а воля того, кто послалъ его, явно, что тотъ учитъ правдѣ. Законъ Моисея учитъ исполненію воли людей, и потому онъ полонъ противорѣчій; мое же ученіе учитъ тому, чтобы исполнять волю Отца, а потому оно все сводится къ единству.

Іудеи не поняли его и искали внѣшнихъ доказательствъ о томъ, самъ ли онъ есть Христосъ, о которомъ писано въ пророчествахъ. На это онъ сказалъ имъ: не разбирайте того, кто я, обо мнѣ ли именно писано въ вашихъ пророчествахъ, а вникните въ мое ученіе, въ то, что я говорю объ общемъ намъ Отцѣ. Мнѣ, какъ человѣку, не надо вѣрить, но надо вѣрить тому, что я говорю во имя общаго всѣмъ людямъ Отца.

Не разбирать надо по внѣшности то, откуда я, а надо слѣдовать моему ученію. Тотъ, кто послѣдуетъ моему ученію, тотъ получитъ истинную жизнь. Доказательствъ моего ученія не мо-

жеть быть. Оно есть свѣтъ, и какъ свѣтъ нѣльзя освѣщать, такъ нѣльзя доказывать истинность истины. Ученіе мое свѣтъ, и кто видитъ его, тотъ имѣетъ свѣтъ и жизнь, и тому доказывать нечего. А кто во тьмѣ, тотъ долженъ ити къ свѣту.

Но іудеи опять спрашивали его, кто онъ по плоти? Онъ сказалъ имъ: я то, что я говорилъ вамъ сначала: я человѣкъ, сынъ Отца жизни. Только тотъ, кто пойметъ о себѣ, что онъ сынъ Отца жизни (эту истину, которой я учу), и будетъ исполнять волю общаго Отца,—только тотъ перестанетъ быть рабомъ и сдѣлается свободнымъ. Потому что только ошибка, принимающая плотскую жизнь за жизнь настоящую, дѣлаетъ насъ не свободными. Тотъ, кто пойметъ истину: ту, что жизнь только въ исполненіи воли Отца, только тотъ станетъ свободнымъ и бессмертнымъ. Такъ же какъ рабъ въ домѣ хозяина остается не навсегда, а сынъ остается всегда, такъ же и человѣкъ, живущій рабомъ плоти, остается въ жизни не навсегда, а человѣкъ, исполняющій духомъ волю Отца, остается въ жизни всегда. Чтобы понимать меня, вы должны понимать то, что Отецъ мой не то, что Отецъ вашъ, тотъ, котораго вы называете Богомъ. Вашъ отецъ есть богъ плотской, а мой Отецъ духъ жизни. Вашъ отецъ, Богъ, есть Богъ мстительный, человѣкоубійца, тотъ, который казнить людей, а мой Отецъ даетъ жизнь. И потому мы разнаго Отца дѣти. Я ищу истины, а вы хотите убить меня за то, въ угоду Богу вашему. Богъ вашъ—это діаволъ, начало зла, и если вы ему служите, то вы служите діаволу. Мое же ученіе то, что мы сыны Отца жизни, и тотъ, кто повѣрить моему ученію, тотъ не увидитъ смерти. Іудеи сказали: какъ же можетъ человѣкъ не умереть, если всѣ, самые угодные Богу люди, Авраамъ, и тотъ умеръ? Какъ же ты можешь говорить, что ты и тѣ, кто повѣрятъ твоему ученію—не умрутъ?

На это Іисусъ отвѣчалъ: я ничего отъ себя не говорю. Я говорю про то самое начало жизни, которое вы называете Богомъ и которое въ людяхъ. Это начало я знаю и не могу не знать, и знаю его волю и исполняю ее, и про это-то начало жизни я говорю, что сно было, есть и будетъ, и что для него нѣть смерти.

Требованіе доказательствъ истинности моего ученія подобно тому, какъ бы люди стали требовать доказательствъ у слѣпого • томъ, почему и какъ онъ увидалъ свѣтъ.

Исцѣленный слѣпой, оставаясь тѣмъ же человѣкомъ, какимъ онъ былъ прежде, могъ бы сказать только то, что онъ былъ слѣпъ, а теперь видитъ. Точно то же и больше ничего не можетъ сказать тотъ человѣкъ, который не понималъ прежде смысла своей жизни, и понялъ его.

Такой человѣкъ сказалъ бы только то, что онъ прежде не зналъ истиннаго блага жизни, а теперь знаетъ его. И какъ исцѣленный слѣпой, если ему скажутъ, что онъ исцѣленъ неправильно, что человѣкъ, который исцѣлялъ его — грѣшникъ, что ему надо исцѣлиться иначе; исцѣленный ничего не можетъ сказать иного, какъ то, что я ничего не знаю о правильности исцѣленія и грѣшности исцѣлившаго, или о другомъ лучшемъ исцѣленіи; я знаю одно, что былъ слѣпъ, а теперь вижу.

Точно такъ же и постигнувшій смыслъ ученія объ истинномъ благѣ, исполненіи воли Отца, ничего не можетъ сказать о томъ, правильно ли это ученіе, грѣшникъ ли тотъ, кто открылъ его, и можно ли узнать еще лучшее благо. Онъ скажетъ: прежде не видѣлъ смысла жизни, а теперь вижу его, и больше ничего не знаю.

И Іисусъ сказалъ: ученіе мое есть пробужденіе спавшей дотѣ жизни; кто повѣрить въ мое ученіе, тотъ пробуждается къ жизни вѣчной и живетъ послѣ смерти.

Ученіе мое ничѣмъ не доказывается, но люди отдаются моему ученію потому, что оно одно обѣщаетъ всѣмъ людямъ жизнь.

Какъ овцы идутъ за пастухомъ, который даетъ овцамъ кормъ и жизнь, такъ люди принимаютъ мое ученіе потому, что оно даетъ жизнь всѣмъ. И какъ овцы не идутъ за воромъ, который перелѣзаетъ въ овчарню, и шарахаются отъ него, такъ и люди не могутъ вѣрить въ тѣ ученія, которыя учатъ насилиямъ и казнямъ. Мое ученіе есть дверь для овецъ, и всѣ тѣ, кто пойдутъ за мной, найдутъ истинную жизнь. Какъ пастухи только тѣ хороши, которые сами хозяева и любятъ овецъ и отдаютъ свою жизнь за овецъ, а плохи наемные, тѣ, которые не любятъ овецъ — такъ и учитель тотъ только истинный, который не жалѣеть себѧ, а плохой тотъ, который только о себѣ заботится. Мое ученіе въ томъ, чтобы не жалѣть себѧ, а отдавать свою плотскую жизнь за жизнь духа, и я учу этому и исполняю это.

Іудеи всѣ не понимали его и все искали доказательствъ о томъ, что онъ ли Христосъ или нѣтъ, и потому вѣрить

ли имъ ему или нѣтъ. Они говорили: не мучай насъ, а скажи прямо: ты ли Христосъ или нѣтъ?—И на это Іисусъ отвѣчалъ имъ: не словамъ надо вѣрить, но дѣламъ. По тѣмъ дѣламъ, ко-торымъ я учу, поймете, истинно ли я учу, или нѣтъ. Дѣлайте, что я дѣлаю, а не разбираите словъ. Исполняйте волю Отца и тогда вы всѣ соединитесь со мною и съ Отцомъ, потому что я, сынъ человѣческій, то же, что и Отецъ, я то же, что вы называете Богомъ, и что я называю Отцомъ. Я и Отецъ—одно. И въ вашемъ писаніи сказано, что Богъ сказалъ людямъ: вы Боги. Всякій человѣкъ по духу сынъ Отца. И если онъ живеть, исполняя волю Отца, то онъ соеди-няется съ Отцомъ. Если я исполняю Его волю, то Отецъ во мнѣ и я въ Отцѣ.

Послѣ этого Іисусъ спросилъ учениковъ, какъ они понимаютъ его ученіе о сынѣ человѣческомъ. Симонъ-Петръ отвѣчалъ ему: твое ученіе въ томъ, что ты сынъ Бога жизни, что Богъ—это жизнь духа въ человѣкѣ. И сказалъ ему Іисусъ: счастливъ ты, Симонъ, что понялъ это. Человѣкъ не могъ открыть тебѣ это; но понялъ ты это потому, что Богъ въ тебѣ открылъ тебѣ это. На этомъ разумѣніи зиждется истинная жизнь людей. Для этой жизни нѣтъ смерти.

ГЛАВА VIII.

На сомнѣнія учениковъ о томъ, какая будетъ имъ награда за то, что они отрекутся отъ плотской жизни, Іисусъ отвѣчаетъ: для человѣка, понявшаго смыслъ ученія, не можетъ быть награ-ды; во-первыхъ, потому, что человѣкъ, отрекаясь отъ своихъ род-ныхъ, близкихъ, отъ своего имущества, во имя моего ученія, пріобрѣтаетъ во сто разъ больше близкихъ и больше имущества; а во-вторыхъ, потому, что человѣкъ, ищущій награды, ищетъ того, чтобы у него было больше, чѣмъ у другого, а это самое про-тивно ученію исполненія воли Отца. Для Царства небеснаго нѣтъ большаго и меньшаго, всѣ равны. Тѣ, которые ищутъ награды за добро, подобны работникамъ, которые бы требовали себѣ боль-шую плату, чѣмъ ту, за которую уговорился, съ ними хозяинъ, только за то, что они по своему сужденію достойнѣе другихъ. Наградъ и наказаній, униженія и превозношенія нѣтъ для того, кто понимаетъ ученіе. Ни выше, ни важнѣе одинъ другого ни-кто не можетъ быть по ученію Іисуса.

Всякій можетъ исполнять волю Отца, но отъ этого ни одинъ

не дѣлается старше, или важнѣе, или лучше другого. Такъ счи-
таются только цари и тѣ, кто имъ служатъ. По моему ученію,
говорить Иисусъ, не можетъ быть старшихъ, потому что тотъ,
кто хочетъ быть лучше, долженъ быть всѣмъ слуга, потому что
въ томъ ученіе, что человѣку дана жизнь не за тѣмъ, чтобы ему
служили, но чтобы онъ всю свою жизнь отдавалъ для служенія
другимъ людямъ. И тотъ, кто не послѣдуетъ этому и возвыситъ
себя, тотъ упадетъ ниже того, гдѣ онъ былъ.

Для того, чтобы не думать о наградахъ и возвышении себя,
надо понимать то, въ чёмъ состоить смыслъ жизни. Смыслъ жиз-
ни въ исполненіи воли Отца: воля же Отца въ томъ, чтобы то,
что онъ дѣлъ, вернулось къ нему. Какъ пастухъ бросаетъ все
стадо и идетъ искать пропавшую овцу, и какъ женщина перeroеть
все, чтобы найти потерянную копейку, такъ и дѣятельность Отца
является намъ въ томъ, что Онъ притягиваетъ къ себѣ то, что
было Его.

Надо понимать, въ чёмъ жизнь истинная. Жизнь истинная
всегда проявляется въ томъ, что потерянное возвращается къ
своему, что спавшее просыпается. Люди, имѣющіе жизнь истин-
ную, вернувшіеся къ своему началу, если они имѣютъ истинную
жизнь, не могутъ по-человѣчески считаться о томъ, кто лучше
и кто хуже, а, будучи участниками жизни Отца, могутъ только
радоваться возвращенію потерянного къ Отцу. Если бы сынъ,
сбившись съ пути и уйдя отъ Отца, раскаялся бы и вернулся къ
Отцу, то неужели другие сыновья Отца могли бы завидовать ра-
дости Отца и не радоваться возвращенію брата?

Для того, чтобы вѣрить ученію, чтобы перемѣнить свою жизнь
и исполнять ученіе, нужны не доказательства внѣшнія, не обѣ-
щанія наградъ, но нужно ясное пониманіе того, что есть истин-
ная жизнь. Если люди думаютъ, что они полновластные хозяева
жизни, что жизнь имъ дана для плотской утѣхи, то, очевидно,
всякое дѣло жертвы для другого будетъ имъ казаться поступ-
комъ, достойнымъ награды, и безъ награды они не уступятъ ни-
чего. Если бы у оброчниковъ, которые забыли то, что имъ данъ
садъ съ условіемъ отдавать плоды хозяину, потребовали бы безъ
награды оброка, и если бы еще и еще напоминали имъ объ об-
рокѣ, они бы убили его. Такъ смотрятъ и тѣ люди, которые при-
знаютъ себя хозяевами жизни и не понимаютъ, что жизнь есть
даръ разумѣнія, которое требуетъ исполненія своей воли. Для

того, чтобы вѣрить и дѣлать, нужно понимать, что человѣкъ не можетъ ничего сдѣлать самъ, что если онъ отдаетъ свою, плотскую жизнь для добра, то онъ ничего не дѣлаетъ такого, за что бы слѣдовало благодарить и награждать его. Нужно понимать, что, дѣлая добро, человѣкъ дѣлаетъ только то, что обязанъ, чего не можетъ не исполнять. Только понимая такъ свою жизнь, человѣкъ можетъ вѣрить такъ, чтобы дѣлать истинныя дѣла добра.

Въ этомъ пониманіи жизни и состоитъ Царство небесное, не видимое, не такое, которое является гдѣ-нибудь такъ, чтобы можно было указать его. Царство небесное въ разумѣніи людей. Миръ весь жилъ и живетъ по-старому. Ёдятъ, пьютъ, женятся, торгуютъ, умираютъ и рядомъ съ этимъ въ душахъ людей живетъ Царство небесное. Царство небесное—это есть разумѣніе жизни, какъ дерево, весной растущее само изъ себя.

Истинная жизнь исполненія воли Отца не та, что прошла, не та, что будетъ, а жизнь теперь (то, что предстоитъ дѣлать каждому въ настоящую минуту). И потому для истинной жизни надо никогда не ослабѣвать. Люди поставлены беречь жизнь не прошлую, не будущую, а ту, въ какой они живутъ, и въ ней исполнить волю Отца всѣхъ людей. Если они упускаютъ эту жизнь, не исполняя воли Отца, то не вернутъ ее, какъ караульщикъ, поставленный за тѣмъ, чтобы караулить всю ночь, не исполнить своего дѣла, если онъ заснетъ хоть на минуту, потому что въ эту минуту можетъ прійти воръ. И потому всю силу свою человѣкъ долженъ перенести въ этотъ часъ, въ немъ только исполненіе воли Отца. Воля же Отца есть жизнь и благо всѣхъ людей, и потому исполненіе воли Отца есть добро всѣхъ людей. Только тѣ живутъ, которые дѣлаютъ добро. Добро людямъ (въ этотъ часъ, теперь) есть жизнь, соединяющая съ общимъ Отцомъ.

ГЛАВА IX.

Человѣкъ рождается съ знаніемъ истинной жизни, исполненія воли Отца. Дѣти живутъ ею, на дѣтяхъ видно, въ чемъ воля Отца. Чтобы понять ученіе Іисуса, надо понять жизнь дѣтей и быть такими же, какъ они.

Дѣти всегда живутъ въ волѣ Отца, не нарушая пяти заповѣдей. Они бы никогда и не нарушили ихъ, если бы старшіе не вводили ихъ въ соблазны. Вводя дѣтей въ соблазнъ нарушенія заповѣдей, люди губятъ дѣтей. Соблазняя дѣтей, люди дѣлаютъ

съ ними то же, что сдѣлалъ бы человѣкъ, навязавъ другому жерновъ на шею и бросивъ его въ рѣку. Если бы не было соблазновъ, міръ былъ бы счастливъ. Міръ несчастливъ только отъ соблазновъ. Соблазны—это зло, которое дѣлаютъ люди для мнимаго блага временной жизни. Соблазны губятъ людей, и потому надо жертвовать всѣмъ для того, чтобы не впасть въ соблазнъ.

Соблазнъ противъ первой заповѣди состоить въ томъ, что люди считаютъ себя чистыми передъ людьми, а другихъ въ долгу передъ собой. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, люди должны помнить, что всѣ люди всегда въ безконечномъ долгу передъ Отцомъ и что очиститься отъ этого долга они могутъ, только прощая своимъ братьямъ.

И потому люди должны прощать людямъ обиды, не смущаясь гѣмъ, что обидчикъ еще и еще разъ обидитъ. Сколько бы разъ человѣкъ ни былъ обиженъ, онъ долженъ прощать и прощать, не поминая зла, потому что Царство небесное возможно только при прощеніи. Если мы не прощаемъ, то мы дѣлаемъ то же, что сдѣлалъ должникъ. Должникъ въ большомъ долгу пришелъ къ хозяину и сталъ просить милости. Хозяинъ простилъ ему все. Должникъ пошелъ и сталъ душить своего должника, того, который ему немного былъ долженъ. Вѣдь мы, чтобы имѣть жизнь, должны исполнять волю Отца; отъ отца же мы просимъ прощенія за то, что не вполнѣ исполнили его волю, и надѣемся получить это прощеніе. Такъ что же мы дѣлаемъ, если сами не прощаемъ? Мы дѣлаемъ то, чего боимся для себя.

Воля Отца—это благо, а зло—это то, что отдаляетъ насъ отъ отца, такъ какъ же намъ не постараться потушить зло какъ можно скорѣе, потому что зло губить насъ и лишаетъ жизни? Зло завязываетъ насъ въ плотской погибели. Насколько мы развяжемъ это зло, настолько мы приобрѣтаемъ жизнь. Если зло не раздѣляетъ насъ, и мы соединены любовью, то мы имѣемъ все, чего мы можемъ желать.

Соблазнъ противъ второй заповѣди—въ томъ, что мы думаемъ, что женщина сотворена для плотской утѣхи, и что, оставивъ одну жену и взявъ другую, мы получимъ больше утѣхи. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо помнить, что воля Отца не въ томъ, чтобы человѣкъ утѣшался прелестью женскою, а въ томъ, чтобы каждый, избравъ жену, соединился съ нею въ одно тѣло. Воля Отца въ томъ, чтобы у каждого мужа была жена, а

у каждой жены былъ мужъ. Если одинъ мужъ будетъ держаться одной жены, то у всѣхъ будутъ жены и у всѣхъ—мужья. А потому, кто перемѣняетъ жену, тотъ лишаетъ жену мужа и вызываетъ другого мужа оставить свою и взять оставленную. Можно не имѣть жены, но имѣть больше одной жены нельзѧ, потому что, имѣя другую жену, нарушаешь волю Отца, остоящую въ соединеніи одного мужа съ одной женой.

Соблазнъ противъ третьей заповѣди состоить въ томъ, что люди для блага временной жизни учредили власти и требуютъ отъ людей клятвы въ исполненіи дѣлъ власти. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, люди должны помнить, что они не обязаны ни передъ кѣмъ, кроме какъ передъ Богомъ, за свою жизнь. На требованія властей люди должны смотрѣть, какъ на насилия и, по заповѣди непротивленія злу, отдавать и исполнять то, что требуютъ съ нихъ власти: имущество и трудъ; но не могутъ обѣщаніями и клятвами связывать свои поступки. Клятвы, которые вымогаютъ отъ людей, дѣлаютъ ихъ дурными. Человѣкъ, признавшій жизнь въ волѣ Отца, не можетъ обѣщаться за свои поступки, потому что для такого человѣка нѣть ничего святѣе его жизни.

Соблазнъ противъ четвертой заповѣди—въ томъ, что люди, предаваясь злобѣ и мести, думаютъ, что они этимъ исправляютъ людей. Если человѣкъ обидитъ другого, то люди думаютъ, что надо наказать его, и думаютъ, что правда состоитъ въ томъ, что присуждаютъ люди.

Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо помнить, что люди призваны не судить, а спасать другъ друга. И что судить о неправдѣ другихъ они не могутъ, потому что сами исполнены неправды. Одно, что они могутъ дѣлать, это учить другихъ примѣромъ чистоты, прощенія и любви.

Соблазнъ противъ пятой заповѣди—въ томъ, что люди думаютъ, что есть различіе между людьми своего и чужихъ народовъ, и что потому необходимо защищаться отъ чужихъ народовъ и вредить имъ. Чтобы не впасть въ этотъ соблазнъ, надо знать, что всѣ заповѣди сходятся въ одной: исполнять волю Отца, давшаго жизнь и благо всѣмъ людямъ, и потому дѣлать добро всѣмъ людямъ безъ всякаго различія. Если другие люди и дѣлаютъ еще различіе, и народы, почитающіе себя чужими, воюютъ, то, несмотря на это, каждый, чтобы исполнить волю Отца, долженъ дѣлать

добро всякому человѣку, хотя бы онъ принадлежалъ къ другому народу и воевалъ.

Чтобы не впасть ни въ одинъ изъ обмановъ людскихъ, человѣкъ долженъ думать не о плотскомъ, а о духовномъ. Если человѣкъ понялъ, что жизнь только въ томъ, чтобы быть теперь въ волѣ Отца, то ни лишенія, ни страданія, ни смерть не могутъ быть страшными для него. Только тотъ получаетъ истинную жизнь, кто на всякой часъ готовъ отдать свою плотскую жизнь для исполненія воли Отца.

И для того, чтобы всѣ поняли, что истинная жизнь та, для которой нѣтъ смерти, Иисусъ сказалъ: жизнь вѣчную не надо понимать такъ, что она будетъ жизнь, подобная теперешней. Для жизни истинной въ волѣ Отца нѣтъ ни мѣста, ни времени.

Тѣ, которые пробудились къ жизни истинной, живутъ въ волѣ Отца, а для воли Отца нѣтъ ни времени, ни мѣста. Они живы для Отца. Если они умерли для насъ, они живы для Бога. И потому одна заповѣдь заключаетъ въ себѣ всѣ: любить всѣми силами начало жизни, и потому всякаго человѣка, носящаго въ себѣ то начало.

И Иисусъ сказалъ: это начало жизни и есть тотъ Христосъ, котораго вы ждете. Разумѣніе того начала жизни, для котораго нѣтъ разныхъ лицъ, нѣтъ времени и мѣста,—и есть тотъ сынъ человѣческій, которому я учу. Все, что скрываетъ отъ людей это начало жизни, есть соблазнъ. Есть соблазнъ книжниковъ, стародрядцевъ, не поддавайтесь имъ; есть соблазны власти, — не поддавайтесь имъ; и есть еще самый лютый соблазнъ учителей вѣры, называющихъ себя правовѣрными. Берегитесь этого соблазна болѣе всѣхъ другихъ, потому что они-то, эти самозванные учители, придумавъ ложное богочитаніе, отманиваютъ васъ отъ истиннаго Бога. Они, вмѣсто служенія Отцу жизни дѣломъ, поставили слова и учать словамъ, а сами ничего не дѣлаютъ, и потому вамъ нечemu учиться у нихъ, кроме словъ. А Отцу нужны не слова, а дѣла. Имъ и нечemu учить, потому что они сами ничего не знаютъ, но имъ нужно для выгоды своей выставлять себя учителями. А вы знаете, что никто не можетъ быть учителемъ другихъ. Всѣмъ учитель одинъ: владыка жизни—разумѣніе. А эти самозванные учители, думая учить другихъ, сами лишаютъ себя истинной жизни и другимъ мѣшаютъ познать ее. Они учать угодить своему Бѣгу вѣшними обрядами и думаютъ, что илятвей

могутъ привести къ вѣрѣ. Они заняты одной внѣшностью. Имъ бы только было бы похоже на вѣру, а то, что въ сердцахъ людей, о томъ они не думаютъ. И потому они какъ гробы нарядные: снаружи красно, а внутри — мерзость. Они на словахъ почитаютъ святыхъ и мучениковъ, а они, тѣ самые люди, которые и прежде убивали и мучили, и теперь убиваютъ и мучають святыхъ. Отъ нихъ всѣ соблазны въ мірѣ, потому что они подъ видомъ добра выставляютъ зло. Ихъ соблазнъ — корень всѣхъ соблазновъ, потому что они надругались надъ тѣмъ, что есть святого въ мірѣ. Долго они еще не обратятся и будутъ продолжать свои обманы, и будутъ увеличивать зло въ мірѣ; но придетъ время, и разрушатся всѣ храмы, все внѣшнее богочтитаніе, и люди поймутъ и соединятся любовью въ служеніи одному Отцу жизни и исполненіемъ Его воли.

ГЛАВА X.

Іудеи видѣли, что ученіе Іисуса разрушаетъ государство, вѣру и народность, и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣли, что опровергнуть его ученіе они не могутъ, и потому рѣшились убить его. Невинность и справедливость Іисуса останавливалась ихъ, но первосвященникъ Каїфа придумалъ такой доводъ, по которому Іисуса должно было убить, хотя бы онъ былъ и ни въ чемъ не виноватъ. Каїфа сказалъ: намъ не нужно разсуждать о томъ, справедливъ или несправедливъ этотъ человѣкъ; намъ надо разсудить о томъ: хотимъ ли мы или нѣть, чтобы народъ нашъ оставался отдѣльнымъ іудейскимъ народомъ, или хотимъ, чтобы онъ погибъ и разсѣялся. Народъ погибнетъ и разсѣется, если мы оставимъ этого человѣка, а не убьемъ его. Доводъ этотъ рѣшилъ дѣло, и правовѣрные приговорили Іисуса къ смерти, и повѣстили народу о томъ, чтобы его схватить, какъ скоро онъ появится въ Іерусалимѣ.

Іисусъ, хотя и зналъ объ этомъ, но къ празднику пасхи пришелъ въ Іерусалимъ. Ученики уговаривали его неходить, но Іисусъ сказалъ: то, что хотятъ сдѣлать со мной правовѣрные, и все то, что могутъ сдѣлать другіе люди, не можетъ измѣнить для меня истины. Если я вижу свѣтъ, я знаю, гдѣ я и куда я иду. Только тотъ, кто не знаетъ истины, можетъ бояться чего-нибудь и сомнѣваться въ чемъ бы то ни было. Только тотъ, кто не видитъ, только тотъ спотыкается. И онъ пошелъ къ Іерусалиму. По пути онъ остановился въ Вифаніи. Въ Вифаніи Мар'я

вылила на него кувшинъ дорогого масла. Іисусъ, зная то, что ему предстоить скорая плотская смерть, сказалъ ученикамъ на упреки ихъ Маріи, зачѣмъ она пролила на него столько дорогого масла, что то муро, которое она вылила, есть приготовленіе его тѣла къ смерти. Когда Іисусъ вышелъ изъ Виѳаніи и пошелъ въ Іерусалимъ, толпы народа встрѣтили его и пошли за нимъ, и это еще больше убѣдило правовѣрныхъ въ необходимости убить его. Они только ждали случая схватить его. Онъ зналъ и то, что малѣйшее неосторожное слово его теперь противъ закона будетъ поводомъ къ казни, но, несмотря на это, онъ вошелъ въ храмъ и опять объявилъ, что прежнее богоочитаніе іудеевъ жертвами и возліяніями — ложное, и проповѣдавъ свое ученіе. Но ученіе его, основанное на пророкахъ, было таково, что правовѣрные все не могли найти явнаго нарушенія закона, такого, за которое бы можно было его предать смерти, тѣмъ болѣе, что большая часть чернаго народа была за Іисуса. Но тутъ на праздникѣ были язычники и, услыхавъ про ученіе Іисуса, хотѣли поговорить съ Іисусомъ о его ученіи. Ученики услыхавъ про это, испугались. Они боялись, чтобы отъ разговора съ язычниками Іисусъ не выдалъ себя и не озлобилъ бы народъ. Они сначала не хотѣли сводить Іисуса съ язычниками, но потомъ рѣшились сказать ему о томъ, что язычники хотятъ говорить съ нимъ. Услыхавъ это, Іисусъ смущился. Онъ понялъ, что проповѣдь его передъ язычниками явно покажетъ его отверженіе всего іудейскаго закона, отвлечетъ отъ него грубую толпу и дастъ поводъ правовѣрнымъ обвинить его въ общеніи съ ненавистными язычниками. Іисусъ смущился, зная это, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ зналъ, что его призваніе — въ томъ, чтобы объяснить людямъ, сынамъ одного Отца, ихъ единство, безъ различія вѣръ. Онъ зналъ, что этотъ шагъ погубить его плотскую жинь, но что погибель эта дастъ людямъ истинное разумѣніе жизни, и потому онъ сказалъ: какъ зерно пшеничное должно погибнуть для того, чтобы родить плодъ, такъ и человѣкъ долженъ отдать свою плотскую жизнь для того, чтобы родить духовный плодъ. Кто бережетъ свою плотскую жизнь, тотъ лишается истинной, а кто не бережетъ плотской, тотъ получаетъ истинную. Я смущенъ тѣмъ, что предстоитъ мнѣ, но вѣдь я живъ до сихъ поръ только для того, чтобы дожить до этого часа, такъ какъ же мнѣ въ этотъ часъ не сдѣлать того, что я долженъ сдѣлать? Поэтому въ этотъ часъ пусть проявится во мнѣ воля Отца.

И, обратившись къ народу, къ язычникамъ и іудеямъ, Іисусъ сказалъ прямо то, что онъ только тайно говорилъ Никодиму. Онъ сказалъ: жизнь людская съ ихъ разными вѣрами и разными властями должна быть вся измѣнена. Всѣ власти людскія должны уничтожиться. Нужно понять только значеніе человѣка, какъ сына Отца жизни, и это разумѣніе уничтожаетъ всѣ дѣлнія людскія и власти и соединяетъ всѣхъ людей воедино. Іудеи сказали: ты разрушаешь всю нашу вѣру. По нашему закону есть Христосъ, а ты говоришь, что есть только сынъ человѣческій, и что его надо возвысить? Что это значитъ? Онъ отвѣчалъ имъ: возвысить сына человѣческаго значитъ жить тѣмъ свѣтомъ разумѣнія, которое есть въ людяхъ, чтобы, пока есть свѣтъ, — жить этимъ свѣтомъ. Я не учу никакой новой вѣрѣ, а только тому, что каждый знаетъ въ себѣ. Каждый знаетъ въ себѣ жизнь. И каждый знаетъ, что жизнь дана ему и всѣмъ людямъ Отцомъ жизни. Ученіе мое только въ томъ, чтобы любить жизнь, данную отъ Отца всѣмъ людямъ.

Многіе изъ нечиновныхъ людей повѣрили Іисусу; важные же и чиновные не повѣрили, потому что они не хотѣли судить о вѣчномъ смыслѣ его рѣчи, а судили только о временномъ значеніи его ученія. Они видѣли, что онъ отвращаетъ отъ нихъ народъ, и хотѣли убить его, но боялись взять явно, и потому хотѣли взять его не въ Іерусалимъ и днемъ, а гдѣ-нибудь тайно. И къ нимъ пришелъ одинъ изъ двѣнадцати учениковъ, Іуда Искаріотскій, и они подкупили его, чтобы онъ навелъ на него ихъ служителей, когда Іисусъ будетъ не въ народѣ. Іуда обѣщался имъ и пошелъ опять къ Іисусу, выжидая времени, когда лучше выдать его. Въ первый праздникъ Іисусъ съ ученикамиправлялъ пасху, и Іуда, думая, что Іисусъ не знаетъ про его измѣну, былъ съ ними. Но Іисусъ зналъ, что Іуда продалъ его, и когда они всѣ сидѣли за столомъ, Іисусъ взялъ хлѣбъ, разломилъ на двѣнадцать частей и подалъ по куску каждому ученику, и Іудѣ такъ же, какъ и другимъ, и, не называя никого, сказалъ: возьмите, ѿщите мое тѣло. И потомъ взялъ чашу съ виномъ, передалъ имъ, чтобы они всѣ, и Іуда, пили изъ нея, и сказалъ: одинъ изъ васъ прольетъ мою кровь. Пейте мою кровь. Потомъ Іисусъ всталъ и сталъ всѣмъ ученикамъ мыть ноги, и Іудѣ, и когда кончилъ, то сказалъ: я знаю, что одинъ изъ васъ предастъ менѧ на смерть и прольетъ мою кровь, но я накормилъ и на-

поилъ его и вымылъ ему ноги. Я сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы научить васъ, какъ надо поступать съ тѣми, которые дѣлаютъ вамъ зло. Если будете поступать такъ, то будете блаженны. Ученики же все спрашивали, кто изъ нихъ предатель? Но Іисусъ не назвалъ его, чтобы они не наказали его. Когда же стало темно, Іисусъ указалъ на Іуду и въ то же время велѣлъ ему уходить. Іуда всталъ изъ-за стола и убѣжалъ, и никто не остановилъ его. Тогда Іисусъ сказалъ: вотъ что значитъ возвысить сына человѣческаго. Возвысить сына человѣческаго значитъ быть такимъ же благимъ, какъ Отецъ, не къ однимъ любящимъ насъ, но ко всѣмъ, и къ тѣмъ, которые дѣлаютъ намъ зло. И потому не разсудайте сбъ ученимъ моемъ, не разбирайте его, какъ это дѣлали правовѣрные, а дѣлайте то, что я дѣлалъ и теперь сдѣлалъ передъ вами. Одну заповѣдь даю вамъ: любите людей. Все ученіе мое въ томъ, чтобы всегда и до конца любить людей. Послѣ этого на Іисуса напалъ страхъ, и онъ съ учениками ночью пошелъ въ садъ, чтобы скрыться. И дорогой сказалъ имъ: вы всѣ не тверды и всѣ робки; если меня станутъ братъ, вы всѣ разбѣжитесь. На это Петръ сказалъ ему: нѣтъ, я не оставлю тебя и буду защищать, хотя бы до смерти. И всѣ ученики то же сказали. И тогда Іисусъ сказалъ: если такъ, то приготовьтесь къ защищать, заберите запасы, потому что придется скрываться, и заберите оружіе, чтобы защищаться. Ученики сказали, что у нихъ есть два ножа. И когда Іисусъ услыхалъ это слово о ножахъ, на него нашла тоска. И, зайдя въ пустынное мѣсто, сталъ молиться и къ тому же побуждалъ учениковъ, но ученики не понимали его. Іисусъ сказалъ: Отецъ мой — духъ! прекрати во мнѣ борьбу искушения. Утверди меня въ исполненіи твоей воли; не хочу своей воли, чтобы защищать свою плотскую жизнь, а хочу твоей воли, чтобы не противиться злу. Ученики все не понимали его. И онъ сказалъ имъ: не думайте о плотскомъ, а старайтесь подняться духомъ; сида въ духѣ, плоть — безсильна. И въ другой разъ сказалъ: Отецъ мой! Если неизбѣжны страданія, пусть они будутъ; но и въ страданьяхъ желаю одного: чтобы свершилась во мнѣ не моя, а твоя воля. Ученики не понимали. И онъ опять боролся съ искушеніемъ, и наконецъ побѣдилъ его и, подойдя къ ученикамъ, сказалъ: теперь решено; можете быть спокойны; я не буду бороться и отдамся въ руки людей міра этого.

ГЛАВА XI.

Иисусъ, чувствуя себя готовымъ къ смерти, пошелъ, чтобы выдать себя. Петръ остановилъ его и спросилъ, куда онъ идетъ. Иисусъ отвѣчалъ: я иду туда, куда ты не можешь итти. Я готовъ на смерть, а ты еще не готовъ къ ней. Петръ сказалъ: нѣтъ, я и теперь готовъ отдать жизнь свою за тебя. Иисусъ отвѣчалъ: человѣкъ ни въ чёмъ не можетъ обѣщаться. И сказалъ всѣмъ ученикамъ: я знаю, что мнѣ предстоитъ смерть, но я вѣрю въ жизнь Отца и потому не боюсь ея. Не волнуйтесь и вы моей смертью, а вѣрьте въ истиннаго Бога и въ Отца жизни, и тогда вамъ смерть моя не будетъ казаться страшной. Если я соединенъ съ Отцомъ жизни, то я не могу лишиться жизни. Правда, что я не говорю вамъ, какая и гдѣ будетъ жизнь послѣ смерти. но я указываю вамъ путь къ жизни истинной. Ученіе мое не говоритъ о томъ, какая будетъ жизнь, но оно открываетъ единый истинный путь жизни. Оно въ томъ, чтобы соединиться съ Отцомъ. Отецъ же есть начало жизни. Ученіе мое въ томъ, чтобы жить въ волѣ Отца и исполнять его волю для жизни и блага всѣхъ людей. Наставникомъ вашимъ послѣ меня будетъ ваше знаніе истины. Исполняя мое ученіе, вы будете всегда чувствовать, что вы въ истинѣ, что отецъ въ васъ и вы въ Отцѣ. И, зная въ себѣ Отца жизни, вы будете испытывать то спокойствіе, которое ничто не отниметь отъ васъ. И потому, если вы знаете истину и живете въ ней, ни моя смерть, ни ваша собственная не можетъ тревожить васъ.

Люди представляютъ себя отдѣльными существами, каждого съ своей особенной волею жизни; но это только обманъ. Одна истинная жизнь есть та, которая признаетъ началомъ жизни волю Отца. Мое ученіе открываетъ это единство жизни и представляетъ жизнь не какъ отдѣльные побѣги, а какъ единое дерево, на которомъ растутъ всѣ побѣги. Только тотъ, кто живеть въ волѣ Отца, какъ побѣгъ на деревѣ, только тотъ живеть, а кто хочетъ жить своей волей, какъ оторвавшійся побѣгъ, тотъ умираетъ. Отецъ далъ мнѣ жизнь для блага, а я научилъ васъ жить для блага. Если будете исполнять мои заповѣди, будете блаженны. Заповѣдь, выражющая все мое ученіе, только та, что всѣ люди должны любить другъ друга. А любовь состоять въ томъ, чтобы жертвовать своею просткой жизнью для другого.

Другого опредѣленія любви нѣтъ. И, исполняя мою заповѣдь любви, вы не будете исполнять ее какъ рабы, которые, не понимая, исполняютъ повелѣнія господина, но будете жить, какъ свободные люди, такие же, какъ и я, потому что я объяснилъ вамъ смыслъ жизни, вытекающей изъ знанія Отца жизни. Вы приняли мое ученіе не потому, что случайно вы избрали его, но потому, что оно единое-истинное, такое, при которомъ люди свободны.

Ученіе міра состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать зло людямъ; ученіе же мое въ томъ, чтобы любить другъ друга, и потому міръ возненавидѣть васъ такъ же, какъ и меня возненавидѣлъ. Міръ не понимаетъ моего ученія, и потому онъ будетъ преслѣдовать васъ и дѣлать вамъ зло, полагая, что этимъ служить Богу. Такъ не удивляйтесь этому и понимайте, что это такъ должно быть. Міру, не понимающему истиннаго Бога, должно гнать васъ, а вамъ должно утверждать истину.

Вы огорчаетесь тѣмъ, что меня убываютъ; но меня убываютъ за то, что я утверждаю истину. И потому смерть моя нужна для утвержденія истины. Смерть моя, при которой я не отступаю отъ истины, утвердить васъ, и вы поймете, въ чемъ ложь, въ чёмъ истина, и что выходитъ изъ знанія лжи и истины. Вы поймете, что ложь въ томъ, что люди вѣрятъ плотской жизни, а не вѣрятъ въ жизнь духа, что истина — въ соединеніи съ Отцомъ, и что изъ этого выходитъ побѣда духа надъ плотью.

Когда меня не будетъ въ плотской жизни, духъ мой будетъ съ вами. Но вы, какъ и всѣ люди, не всегда будете чувствовать въ себѣ силу духа. Иногда вы будете ослабѣвать и терять силу духа, будете впадать въ искушеніе, иногда снова будете пробуждаться къ жизни истинной. Будутъ находить на васъ часы порабощенія плоти, но это будетъ только временемъ, пострадаете и возродитесь опять духомъ, какъ женщина страдаетъ въ мукахъ родовъ, а потомъ чувствуетъ радость въ томъ, что родила человѣка въ міръ; то же и вы будете испытывать, когда вы послѣ порабощенія плоти подниметесь духомъ. Вы будете чувствовать тогда блаженство такое, что вамъ нечего будетъ желать. Знайте же впередъ и, несмотря на гоненія, на внутреннюю борьбу и упадокъ духа, знайте, что духъ живъ въ васъ, и что одинъ истиинный Богъ есть разумѣніе воли Отца, открытое мною.

И обращаясь къ Отцу-духу, Іисусъ сказалъ: я сдѣлалъ то, что ты велѣлъ мнѣ, я открылъ людямъ то, что ты есть начало всего. И они поняли меня. Я научилъ ихъ тому, что они всѣ изошли отъ одного начала безконечной жизни, и что потому они всѣ одно; что какъ Отецъ во мнѣ, и я въ Отцѣ, такъ и они одно со мною и съ Отцомъ. Я открылъ имъ и то, что такъ какъ ты, любя, послалъ ихъ въ міръ, такъ и они любовью должны жить въ мірѣ.

ГЛАВА XII.

Когда Іисусъ окончилъ рѣчь свою ученикамъ, онъ всталъ и, вмѣсто того, чтобы бѣжать или защищаться, пошелъ навстрѣчу Іудѣ, который привелъ солдатъ, чтобы взять его. Іисусъ подошелъ къ нему и спросилъ его, зачѣмъ онъ здѣсь? Но Іуда не отвѣталъ, и толпа солдатъ окружила Іисуса. Петръ бросился защищать своего учителя и, выхвативъ ножъ, сталъ драться. Но Іисусъ остановилъ Петра и сказалъ ему, что тотъ, кто дерется ножомъ, тотъ самъ долженъ погибнуть отъ ножа, и велѣлъ отдать ножъ. И потомъ Іисусъ сказалъ тѣмъ, которые пришли братъ его: я и прежде ходилъ одинъ среди васъ и не боялся, и теперь не боюсь васъ и отдаюсь вамъ. Вы можете дѣлать, что хотите. И когда всѣ ученики разбѣжались, Іисусъ остался одинъ. Начальникъ солдатъ велѣлъ связать Іисуса и вести его къ Анану. Ананъ былъ прежде архіереемъ и жилъ на одномъ дворѣ съ Каїфой. А Каїфа былъ въ то время архіереемъ. Онъ-то и придумалъ тотъ доводъ, по которому рѣшили убить Іисуса: что если не убьютъ, то погибнетъ весь народъ. Іисусъ, чувствуя себя въ волѣ Отца, былъ готовъ на смерть и не противился, когда его брали, и не боялся, когда его вели; но тотъ самый Петръ, который только что обѣщалъ Іисусу, что не откажется отъ него и умреть за него, тотъ самый, который хотѣлъ защищать Іисуса, теперь, когда увидаль, что Іисуса ведутъ на казнь, испугался того, что и его казнить, и на вопросы дворниковъ о томъ, не былъ ли онъ съ Іисусомъ, отрекся и ушелъ отъ него, и только послѣ, когда запѣлъ пѣтухъ, Петръ понялъ все то, что говорилъ ему Іисусъ. Онъ понялъ, что есть два соблазна плоти: страхъ и борьба, и что съ ними и боролся Іисусъ, когда молился въ саду и приглашалъ молиться учениковъ. И вотъ теперь онъ впалъ въ оба соблазна плоти, отъ которыхъ предостерегалъ его

Іисусъ: онъ хотѣлъ бороться со зломъ и, чтобы защищать истину, хотѣлъ биться и дѣлать зло, и теперь не выдержалъ страха страданій плотскихъ и отрекся отъ учителя. Іисусъ не поддался соблазну борьбы, ни когда ученики приготовили два ножа, чтобы защищать его, ни соблазну страха передъ людьми въ Іерусалимъ, передъ язычниками, и теперь передъ солдатами, когда его связали и повели на судъ.

Іисуса привели къ Каїафѣ. Каїафа стала допрашивать его, въ чёмъ его учение. Но Іисусъ, зная, что Каїафа спрашиваетъ его не для того, чтобы узнать, въ чёмъ учение, а только для того, чтобы обвинить его, не отвѣчалъ, а сказалъ: я ничего не скрывалъ и не скрываю; если хочешь знать, въ чёмъ мое учение, спроси у тѣхъ, которые слышали и поняли его. За это стражъ архіерейской ударила въ щеку Іисуса, и Іисусъ спросилъ его, за что онъ бьетъ его. Но тотъ не отвѣчалъ ему, а архіерей продолжалъ судить. Они привели свидѣтелей, и свидѣтели показывали, что Іисусъ хвалился тѣмъ, что онъ уничтожитъ іудейскую вѣру. И архіереи допрашивали Іисуса; но онъ, видя, что его не спрашивали для того, чтобы узнать что-нибудь, а только для того, чтобы сдѣлать видъ справедливаго суда, ничего не отвѣчалъ.

Тогда архіерей спросилъ у него: скажи мнѣ, ты ли Христосъ, сынъ Бога? Іисусъ сказалъ: да, я Христосъ, сынъ Бога, и теперь, мучая меня, вы увидите, что сынъ человѣческій равенъ Богу.

И архіерей обрадовался этимъ словамъ и сказалъ другимъ судьямъ: достаточно этихъ словъ, чтобы присудить его? И судьи сказали: достаточно, и мы присуждаемъ его къ смерти. И когда они сказали это, то весь народъ набросился на Іисуса и стала бить его, плевать ему въ лицо и ругаться надъ нимъ. Онъ молчалъ.

У іудеевъ не было права казнить смертью людей; имъ нужно было разрѣшеніе отъ римскаго начальника и потому они, осудивъ его по-своему и надругавшись надъ нимъ, повели его къ римскому начальнику Пилату, чтобы онъ казнилъ Іисуса. Пилатъ спросилъ ихъ, за что они хотятъ убить его. Они сказали: за то, что онъ злой человѣкъ. Пилатъ говорить: если онъ злой человѣкъ, -- по вашему закону и судите его. Они сказали: мы хотимъ, чтобы ты казнилъ его, потому что онъ виноватъ передъ римскимъ цесаремъ: онъ бунтовщикъ, мутить народъ запрещаетъ

платить подати Кесарю и называетъ себя царемъ іудейскимъ. Пилатъ позвалъ къ себѣ Іисуса и сказалъ: что же это значитъ, что ты царь іудейскій? Іисусъ сказалъ: ты точно хочешь знать, что значитъ мое царство? Или ты только для виду спрашивашаешь меня? Пилатъ сказалъ: я не іудей, и мнѣ все равно: называешь ли ты себя царемъ іудейскимъ или нѣтъ, но я спрашиваю, что ты за человѣкъ, и отчего они говорятъ, что ты царь? Іисусъ сказалъ: они говорятъ правду, что я называю себя царемъ. Я точно царь; но Царство мое не земное, а небесное. Цари земные бются и сражаются, и у нихъ войска, а видишь— меня связали и избили, и я не противился имъ. Я царь небесный, я всемогущъ духомъ.

Пилатъ сказалъ: такъ, стало-быть, правда, что ты считаешь себя царемъ? Іисусъ сказалъ: ты самъ это знаешь. Всякий тотъ, кто живеть истиной, тотъ свободенъ. Я только тѣмъ и живу и тому только учу, чтобы открыть людямъ ту истину, что они свободны духомъ. Пилатъ сказалъ: ты учишь истинѣ, но никто не знаетъ, что такое истина, и у каждого своя истина; и, сказавъ это, повернулся и ушелъ отъ Іисуса опять къ іудеямъ. Выйдя къ іудеямъ, Пилатъ сказалъ: я ничего не нашелъ преступнаго въ этомъ человѣкѣ. За что же казнить его? Архіереи сказали: казнить его надо за то, что онъ бунтуетъ народъ. Тогда Пилатъ при архіереяхъ сталъ допрашивать Іисуса; но Іисусъ, видя, что этотъ допросъ только для формы, ничего не отвѣчалъ. Тогда Пилатъ сказалъ: я одинъ не могу осудить его, сведите его къ Ироду. На судъ у Ирода Іисусъ тоже ничего не отвѣчалъ на обвиненія архіереевъ, и Иродъ, сочтя Іисуса за пустого человѣка, велѣлъ на смѣхъ нарядить его въ красную одежду и отослать назадъ къ Пилату. Пилату жалко было Іисуса; онъ сталъ уговаривать архіереевъ, чтобы они простили Іисуса хоть для праздника, но архіереи не отступались отъ своего, — и всѣ, и народъ за ними, кричали, чтобы распять Іисуса на крестѣ. Пилатъ въ другой разъ сталъ уговаривать отпустить Іисуса, но архіереи и народъ кричали, что нельзя не казнить его. Они сказали: онъ виноватъ тѣмъ, что называетъ себя сыномъ Бога. Пилатъ позвалъ опять Іисуса и спросилъ его: что значитъ, что ты называешь себя сыномъ Бога? Кто ты? Іисусъ ничего не отвѣчалъ. Тогда Пилатъ сказалъ: какъ же ты не отвѣчаешь мнѣ, когда я имѣю власть казнить или отпустить тебя? Іисусъ

льчалъ: ты не имѣешь надо мной власти. Власть только свыше. И Пилатъ въ третій разъ сталъ уговаривать отпустить Іисуса, но они сказали ему: если ты не казнишь того человѣка, на которого мы показали, какъ на бунтовщика противъ Кесаря, то ты самъ не другъ, а врагъ Кесарю. И, услыхавъ эти слова, Пилатъ покорился и велѣлъ казнить Іисуса. Но прежде раздѣль Іисуса и высѣкъ его, и потомъ опять одѣлъ въ шутовское платье; и били, и смѣялись, и ругались надъ нимъ. И потомъ дали ему нести крестъ и повели на лобное мѣсто, и тамъ распяли его на крестѣ. И когда Іисусъ висѣлъ на крестѣ, весь народъ ругался надъ нимъ. И на эти ругательства Іисусъ отвѣтилъ: Отецъ! не взыщи съ нихъ, они не знаютъ, что дѣлаютъ. И потомъ, когда уже онъ близокъ былъ къ смерти, онъ сказалъ: Отецъ мой! въ твою власть отдаю духъ мой и, склонивъ голову, испустилъ духъ.

М О С К В А.

Типографія Французова и Колукова. Грузин., Съннац. пл.

1917 г.